

Порядок в погонах

Александр Ратнер

В мире до сих пор существует убеждение, что «твёрдая рука» лучше политического хаоса. В пример приводят Чили, Турцию и даже Грецию — страны, которые после переворота «вели к процветанию» военные. Но у истории на этот счёт много сомнений

Представим себе государство на юго-востоке Европы, обременённое отсталой экономикой и последствиями войны, которую в приграничных областях вели про-российски настроенные, поддерживаемые и вооружаемые Россией группировки лево-радикального толка. После длительного кризиса страна выбирает либеральное правительство, которое начинает реформы в экономике, но вскоре вступает в конфликт с главой государства, по конституции лишённым влияния на экономику страны. Глава государства, стремясь поставить правительство под контроль, отправляет премьера-либерала в отставку. В стране начинается конституционный кризис.

Попытки сформировать новое правительство безуспешны. Объявляются внеочередные парламентские выборы. Лидерами предвыборной кампании оказываются партия смещённого премьера-либерала и левая партия, ставшая наследницей ранее запрещённой коммунистической. Идут слухи, что ради формирования абсолютного большинства либералы готовы вступить в «противоестественный», как его называют националисты, союз с коммунистами. Ряд политиков радикальных националистических взглядов открыто обращаются к главе государства с требованием ввести в стране военное положение, дабы предотвратить реванш левых. В столичном университете проходит открытый курс лекций, пропагандирующих правую диктатуру.

Однако лидер либеральной партии уверен, что диктатура стране не грозит: «Теперь в Европе достаточно одного слова «диктатура», — говорит он в интервью, — чтобы вызвать всеобщее возмущение, и не только за границей, но и в нашей стране. Теперь весь политический мир единодушно выступает против диктатуры. Народ готов бороться и даже пожертвовать жизнью в защиту своих свобод. Армия не является отдельным социальным классом. Офицеры и солдаты — дети народа, они дали клятву защищать его демократические свободы. Тщетны надежды немногих глупых голов, которые думают, что армия выступит против народа. Произойдёт обратное: армия будет защищать народ».

Вторит ему и его возможный партнёр из левой партии: «Народ не соглашается идти назад, он полон решимости сорвать любую попытку навязать диктатуру».

Глава государства тайно обращается к послу США с вопросом о том, каково будет отношение Америки к «внепарламентскому» предотвращению прихода к власти левых. Страна на юго-востоке Европы входит в «пояс сдерживания» и является важной составляющей европейской безопасности. Посол отвечает, что США не приветствуют подобные подходы, однако «реакция США на такое не может быть определена заранее и будет зависеть от конкретных обстоятельств». Расценив это как завуалированное согласие, глава государства отдаёт распоряжение начальни-



ку Генерального штаба готовить план на случай «коммунистического восстания» после выборов. Однако генералы, входившие в Высший военный совет, колеблются: перспектива военной диктатуры их не прельщает. И тогда инициатива от генералов переходит к полковникам.

Таковы были обстоятельства, предшествовавшие военному путчу в Греции без малого 50 лет назад.

Чёрные начинают и выигрывают

21 апреля 1967 года жителей Афин разбудил грохот танковых гусениц.

К этому времени группа парашютистов десантировалась на здание министерства обороны и захватила его. Сопротивления десантники не встретили: оказалось, что у руководителей путча имеется приказ об исполнении плана переворота «Прометей», подписанный начальником Генштаба главнокомандующим греческой армии Георгиосом Спантидакисом. Скоро армейские подразделения взяли под контроль узлы связи, здание парламента, королевский дворец.

Начались повальные аресты. Одним из первых был арестован главнокомандующий Спантидакис, за

ним в одиночные камеры последовали все ведущие политики страны, начиная с лидера предвыборной гонки Георгиоса Пападреу. Партийных функционеров и сотрудников министерств брали по заранее подготовленным спискам. Сели все: коммунисты, либералы, националисты. Более 10 000 человек в один день были собраны на городском ипподроме. Попытки сопротивления пресекались немедленными расстрелами.

В тот же день по радио передали обращение лидера путча полковника Георгиоса Пападопулоса, в котором необходимость переворота обосновывалась так: «В политическом отношении Греция осталась слаборазвитой. Греция — единственная страна Европы, где политические партии функционируют не демократически. Один лидер регулирует политику и состав партии, и кто был не согласен, исключается из партии. Царит политический и моральный беспредел».

Видимо, точка зрения «чёрных полковников» полностью отражала общественное мнение. Вопреки убеждённости либералов и коммунистов, греки встретили переворот не моргнув глазом. Полгода спустя король Константин, запустивший маховик диктатуры, попытался организовать сопротивление хунте полковников, призвав греков по радио к восстанию. Но греки не отреагировали, армия осталась на стороне Пападопулоса, сторонников короля арестовали, а сам он отправился в изгнание в Рим, откуда больше на родину не вернулся.

США, известные склонностью выбирать меньшее из двух зол, в греческий переворот решили не вмешиваться: «чёрные полковники» объявили о своей антисоветской позиции, о приверженности Греции НАТО и курсу на евроинтеграцию. Впрочем, Филипп Тэлбот, посол США в Греции, военный переворот всё же осудил, заявив, что это стало «изнасилованием демократии». На что известный своим цинизмом глава миссии ЦРУ в Афинах Джек Мори, по слухам, ответил: «Как можно изнасиловать шлюху?»

Настоящий полковник

Оказалось, что греки разделяют взгляды Джека Мори. Они спокой-

но встретили сообщение о запрете всех политических партий и отмене выборов. «Прошу вас перестать чувствовать себя принадлежащими к какому-то определённом политическому лагерю прошлого, — объяснил грекам новую реальность полковник Пападопулос. — Стены, отделяющие прошлое от эпохи, установленной после 21 апреля, разрушены, как и стены, разделяющие греков на группы на основе партийного принципа, на основе распри и дразг политического порядка». Главное, что пообещал Пападопулос соотечественникам, это порядок и рост экономики. В отсутствие беглого короля руководитель переворота назначил себя регентом, премьер-министром, министром обороны и иностранных дел — и повёл Грецию к процветанию.

Справедливости ради надо отметить, что поставленные правительством «чёрных полковников» цели в экономике были вполне здоровыми. Основной упор был сделан на развитие греческой промышленности. «Накануне революции 21 апреля, — писала правительственная пресса, — страна находилась на грани экономического хаоса. В долгосрочном плане только промышленность может предоставить необходимые средства для требуемого и желаемого развития и сделать поставленные задачи достижимыми».

С другой стороны, ровно такие же цели ставили и правительства либералов, ставшие жертвами властолюбия последнего греческого короля. Для осуществления замыслов в правительство даже были привлечены эксперты, в прошлом разрабатывавшие планы реформ для либеральных правительств. Был объявлен курс на всемерное поддержание частной инициативы и создание для неё благоприятных условий. Будучи ассоциированным членом ЕЭС, Греция планировала получить в 1984 году полное членство.

Однако методы, которыми полковники намеревались добиться промышленного роста, оказались, разумеется, далёкими от либеральных. Во внешней торговле стал преобладать государственный патернализм. Стимулирование экономики осуществлялось за счёт принудительных государственных займов: облигации

рабочим выдавали в счёт зарплаты, так же, как в ненавистном путчистам Советском Союзе. За счёт госбюджета выдавались льготные кредиты и выкупалась сельскохозяйственная продукция.

За пять лет Пападопулосу удалось увеличить долю промышленного производства в ВВП Греции втрое — с 10% до 32%. В провинциях появились новые заводы и фабрики. В сельском хозяйстве был сделан упор на интенсификацию, развитие крупных ферм, использование современной техники. К пятилетию пребывания «чёрных полковников» у власти министерство экономики отапортовало о 70-процентном росте заработной платы греков.

Экономический рост сопровождался ростом популярности Пападопулоса, активно подогреваемым полностью подконтрольными правительству СМИ. Соратники по «революции 21 апреля» очень скоро были отодвинуты в тень. Спустя год после прихода полковника к власти его министр информации заявил, что «историческая мудрость греческого народа помогла ему выдвинуть подлинного признанного лидера общегреческого масштаба, которым является Георгиос Пападопулос». К пятилетию путча Афинское агентство печати сообщило, что «одним из важнейших событий прошедшего революционного пятилетия явилось появление нового, ответственного, динамичного, современного руководства, которое воплощает в себе премьер-министр Пападопулос».

Звезда и смерть Димитриоса Иоаннидиса

Ликование завершилось к началу 1973 года, когда стало понятно, что нельзя надолго впрячь в одну телегу либеральные идеи и государственное регулирование. Оказалось, что целевое кредитование и внешнеэкономический протекционизм были выгодны не столько всему народу Греции, сколько отдельным предпринимателям, получившим от государства финансовую и фискальную поддержку. Что на самом деле рост реальной заработной платы составил за пятилетие не 70%, а 7—10% в промышленности и 15% в сельском хозяйстве при росте цен только в 1972 году на 6,5%.

Искусственное стимулирование экономики привело к появлению финансовых «пузырей», перегреву отдельных секторов и рискам обвальной инфляции. Уже после падения режима «чёрных полковников» и сдувания экономических пузырей выяснилось, что долгосрочного влияния на развитие греческой экономики правительство Пападо-

«Наша страна остаётся единственной страной Европы, где политические партии функционируют не демократически. Один лидер регулирует политику и состав партии, и кто был не согласен, исключается из партии. Царит политический и моральный беспредел»

Георгиос Пападопулос



пулоса не оказало (см. диаграмму роста ВВП).

Толчком к отрезвлению стал международный валютный кризис. Уже в середине 1973 года появились признаки спада промышленности. Правительство в привычной манере кинулось поправлять ситуацию вручную, ограничивая полицейскими мерами рост цен и зарплат. Активно недовольных (а их число непрерывно росло) отправляли в действовавшие все эти годы концентрационные лагеря.

Чуть только содержимое холодильника перестало внушать грекам уверенность в завтрашнем дне, они вспомнили о своём природном свободолюбии и демократических ценностях, зародившихся на их земле. Авангардом сопротивления стали, как водится, студенты, но в ноябре 1973-го забастовку в Афинском политехе подавили танками.

Напуганный усиливающимися волнениями Пападопулос, только-только упразднивший монархию и объявивший себя президентом, решил ради сохранения власти начать постепенную демократизацию. Но выяснилось, что перестройка погречески не устраивает остальных полковников, уютно устроившихся за спиной диктатора. 25 ноября полковник Димитриос Иоаннидис, выросший за время диктатуры до бригадного генерала, устроил греческий ГКЧП и отстранил Пападопулоса, обвинив в «отходе от идеалов революции 1967 года».

Чтобы спасти положение, Иоаннидис прибег к традиционному приё-

«Прошу вас перестать чувствовать себя принадлежащими к какому-то определённом политическому лагерю прошлого. Стены, разделяющие нас на группы на основе партийного принципа, на основе распрей и дряг политического порядка, разрушены»



ХУНТА

Те самые «чёрные полковники»: Стилианос Паттакос, Георгиос Пападопулос, Николаос Макарезос (слева направо)

МАЛЕНЬКАЯ ПОБЕДОНОСНАЯ

Высадка турецкого десанта на Кипре 20 июля 1974 года



призвал «старых», допутчевых политиков, которые сформировали временное правительство. В конце 1974 года в Греции после семилетнего перерыва прошли всеобщие парламентские выборы.

Последствия диктатуры Греция расхлёбывает по сей день: переворот, задуманный в качестве «профилактики» прихода к власти левых, не только сформировал у греков привычку к патерналистскому государству, но и создал социалистам ореол мучеников. В год падения режима «чёрных полковников» было основа-

но Всегреческое социалистическое движение. Вскоре после вступления Греции в ЭС социалисты пришли к власти и оставались при ней 20 лет, приведя Грецию к иждивенческому социализму, с которым ныне не может справиться вся европейская рать.

«Чёрные полковники» были осуждены, приговорены к смертной казни, которую затем заменили пожизненным заключением. Георгиос Пападопулос умер в афинской тюрьме 27 июня 1999 года, Димитриос Иоаннидис — 16 августа 2010 года.

Три страны, где военные с разным успехом наводили порядок после гражданских

Чили

Хунта генерала Пиночета захватила власть в латиноамериканском государстве за год до падения режима «чёрных полковников» под тем же девизом — борьба с левыми. В отличие от Греции, в Чили левые успели прийти к власти и за три года обвалить экономику страны. Чилийская хунта, так же как и греческая, исповедовала либеральные подходы в экономике, но за 17 лет правления смогла лишь вернуться по уровню ВВП на душу населения к среднему уровню Латинской Америки. Однако, получив при Альенде прививку от социализма, чилийцы после ухода хунты последовательно выбирают либеральные правительства, и теперь экономика страны занимает лидирующие позиции на континенте.

Турция

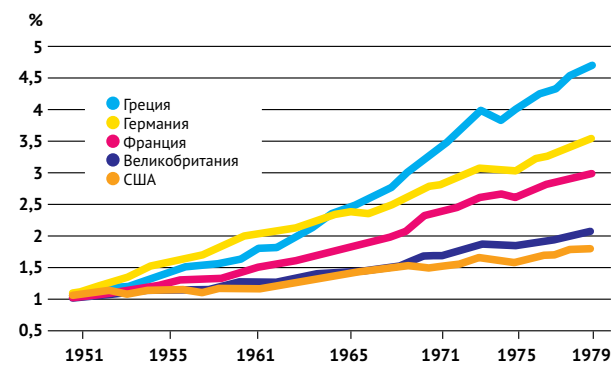
Как и в Латинской Америке, в странах Ближнего Востока правлением генералов никого не удивить. Пример Турции и показателен, и уникален: в XX веке военные трижды (в 1960, 1971 и 1980 гг.) брали власть, чтобы, «наведя в стране порядок», вернуть её гражданскому правительству. Демократические процедуры неизменно приводили к власти религиозных и националистических радикалов, парламент и правительство оказывались недееспособными, экономика скатывалась на грань краха. Приходили военные, запрещали все партии, закрывали прессу, казнили и сажали сопротивлявшихся. После чего экономика налаживалась, и военные под огнём критики политиков уходили со сцены.

Таиланд

Самый «свежий» военный переворот случился в Таиланде. К началу XXI века в этой стране собрались все возможные противоречия: буддисты сражались с мусульманами, левые с правыми, монархисты с республиканцами. При поддержке короля в 2006 году военные уже брали власть на два года. Незамедлительно после ухода военных из правительства в стране возобновились беспорядки, приведшие к объявлению чрезвычайного положения и уходу правительства в отставку. Последовали три года относительного затишья, а затем тайцы снова взялись за старое. Парламентские выборы были сорваны, 20 мая 2014-го власть снова перешла к армии. 1 апреля 2015 года генерал Чан-Оча, ставший в результате переворота премьер-министром, отменил военное положение: оно мешало притоку туристов, а это в Таиланде важнее, чем правительственный кризис.

ВВЕРХ И ВНИЗ

Динамика роста ВВП в Греции и других странах Европы. Искусственное стимулирование греческой экономики в начале 1970-х привело к ускоренному росту. Но затем темпы роста вернулись на уровень, который был бы достигнут и без вмешательства «чёрных полковников»



Источник: ОЭСР